

и творчество М. В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей). СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. С. 582-603.

Шлецер А.Л. 1809. *Представление всеобщей истории*. СПб.: Святейший Синод. 227 с.

ZHUKOVA Olga Germanovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Member of the Writers' Union of Russia and the Journalists' Union of Moscow, Associate Professor, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; historymosgy@mail.ru)

HISTORIOSOPHICAL CONCEPTS OF M.V. LOMONOSOV

Abstract. This article is a review on the monograph of Yu.A. Vasiliev «M.V. Lomonosov in the Russian historical school».

Keywords: M.V. Lomonosov, Russian historical school, history, historical knowledge, historiosophy, historical process, history of Russia

ЗЕМЛЯКОВ Дмитрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; zem470@yandex.ru), почтовый работник высшего профессионального образования РФ

ФЕНОМЕН РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В связи с выходом монографии В.Н. Лексина «Судьбы цивилизаций и русский вопрос. Опыт системной диагностики» анализируются новые подходы к исследованию жизненных циклов цивилизаций и результаты применения этих подходов к анализу феномена русской цивилизации. Особое внимание обращается на трактовку русской цивилизации как крупнейшего и системообразующего компонента многоцивилизационной России.

Ключевые слова: цивилизации, русская цивилизация, национальная самоидентификация, менталитет, русский язык, культура, религия

Книга В.Н. Лексина о мировой цивилизационной системе и о русской цивилизации интересна во многих отношениях¹. Эта книга обобщает многолетние исследования автора по регионалистике, культурологии, религиоведению, языкознанию, политологии, экономике и другим сферам гуманитарного знания. Не удивительно, что результатом этого междисциплинарного синтеза стало принципиально новое осмысление и постулатов современной цивилизационистики, и страниц нашей истории, и злободневных вопросов современности. При этом, в отличие от множества трудов предшественников и коллег автора, его исследование обращено не столько к историческому прошлому, сколько к тому, что есть

¹ Лексин В.Н. *Судьбы цивилизаций и русский вопрос. Опыт системной диагностики*. М.: ЛЕНАНД. 2016. 800 с.

русская цивилизация *сегодня* и каково состояние и перспективы этой цивилизации в контексте знаний о рождении, жизни, трансформациях и гибели цивилизаций как таковых.

На протяжении всей книги автор показывает, что цивилизации — не плод воображения историков и политологов, а сгустки полнокровной жизненной действительности, отличающиеся друг от друга не столько хронологически, сколько сущностно. Он характеризует их как общности людей, консолидированных не столько гражданством, сколько относительно однообразными представлениями о благе и должном как о жизненно необходимом (т.е., о жизненных ценностях) с их воплощением в индивидуальное поведение, в содержание и организацию общественной жизни, в формирование материальной среды бытия, в социальные институты и в широком смысле — в культуру. Автор также показывает, что суть и особенность каждой цивилизации определяют ее язык, самобытный менталитет, господствующая или сосуществующие религии, потенциал саморазвития и экспансии а также присущее каждой цивилизации особое качество материальной составляющей (от градостроительства и архитектуры до склонности к распространению технических новшеств и средств труда). Автор считает необходимым различать цивилизации по отношению людей к богатству и бедности, по уровню потребления материальных благ и по стремлению к их потреблению и присвоению.

В отличие от большинства работ по данной тематике, в рассматриваемой книге цивилизации рассматриваются в категориях их жизненного цикла, условий жизнеспособности, эволюции и универсальных оснований упадка и гибели, цивилизационных аннексий, экспансий и заимствований и даже «цивилизационной самозащиты». В связи с последним автор анализирует феномен «стены» (приводя в качестве примера пресловутый «железный занавес») и современные технологии «самозащиты западной цивилизации». Этим определяется необходимость обсуждения национального вопроса в жизни цивилизаций (нации и нациестроительство, национализм и неонационализм) и дихотомии «постхристианский Запад — мусульманский Восток» («Запад» и «Восток»: цивилизационные различия, первопричины конфликтов, возможности компромиссов). Глубоки и интересны рассуждения автора о цивилизационном пространстве, редко совпадающем с территорией отдельных государств, и о фактическом бессмертии (в отличие от самих цивилизаций) цивилизационного присутствия. Тщательно разбирая старые и новые «плачи о смертельно больном Западе» (в т.ч. О. Шпенглера, Ф. Фукуямы и П. Дж. Бьюкенена), автор не склонен отождествлять несовпадение динамичной цивилизационной реальности и иллюзорного идеала. На этом смысловом фоне становятся более чем уместными утверждения о важности *настоящего*, намного энергичнее, чем в прошлые века, формирующего облик будущего. Все это становится своеобразным общецивилизационным введением к системной диагностике русского вопроса, понимаемого автором как вопрос о русском народе и русской цивилизации.

Прежде всего отметим, что В.Н. Лексин пишет о России как о «цивилизационной конфедерации» и «цивилизационном конгломерате», в структуре которых русская цивилизация является лишь одной из нескольких, и напоминает, что «современные исследователи фиксируют на территории теперешней России адыгейскую и бурятскую цивилизации, культурно/религиозно-цивилизационный анклав в Поволжье, кавказскую и северную цивилизации, в прошлом — советскую, в перспективе — северо-восточную цивилизации и ряд других». Автор рассматривает многоцивилизационную Россию как результат соединения многих зарождавшихся или состоявшихся цивилизационных компонентов (самостоятельных историко-культурных типов), спрессованных

в историческом времени и в географическом пространстве и соединенных общим связующим элементом. Самым масштабным цивилизационным компонентом этого «цивилизационного конгломерата» и одновременно скрепляющим цивилизационным субстратом автор считает русскую цивилизацию. При этом все без исключения другие цивилизационные компоненты современной России, независимо от их масштабов, пассионарности и силы притяжения и отторжения, самоценны и одновременно необходимы для того, чтобы такой «конгломерат» образовался.

Анализируя глубинные взаимосвязи, онтологически присущие русской цивилизации и российской государственности, автор делает обоснованный вывод: «снижение жизнеспособности русской цивилизации есть и снижение жизнеспособности российского государства. Не удивительно, что в истории нашей страны распад государства и пересмотр русских цивилизационных ценностей фатально совпадали. Так было, в частности, и в 1917, и в 1991 году, и очередной распад нашего государства может стать концом русской цивилизации: она уже ни физически, ни духовно не сможет поместиться в пределы стародавней “Московии”. Распространенное мнение о том, что русский человек более других “государственник”, “патриот” и “державник” справедливы лишь в одном: мы исторически, ментально и религиозно соединены с созданным и защищенным нашими предками Отечеством, пространственно и государственно многократно превосходящим “малую Родину” каждого из нас. Россия — земля обетованная русского человека и его цивилизации».

В связи с все более частыми предложениями о «статусном выравнивании» субъектов РФ и в т.ч. о придании «русским» областям и краям России статуса «русских республик» в книге проанализированы поводы для таких предложений и прогнозируются последствия их гипотетической реализации. Автор пишет: «...слава Богу, что ни разу в своей истории русский народ не стремился к созданию русского моноэтнического государства или русских национальных республик в составе Российской Федерации. Мы не настолько слабы, чтобы нуждаться в государственной моноэтничности». При этом в книге на огромном фактическом материале показаны причины и следствия парадоксального (но вполне объяснимого) противоречия между исторической ролью русского народа в создании и функционировании российской государственности и современным состоянием этого народа, который автор описывает как цивилизационное сообщество, состоящее из той части этнических русских и людей других национальностей, которую отличает хорошо ощущаемая ими (и видимая со стороны) специфическая русская ментальность, русский язык как родной, подсознательное единство с миром русской истории, русской культуры и русского православия (что совсем не означает личностное православие), а также ряд других идентификационных признаков, рассмотренных в книге. При этом автор постоянно подчеркивает, что современные русские не есть монолитная общность; напротив, они исключительно сильно стратифицированы, причем разделение групп, слоев и т.п. страт по признакам официально фиксируемых и скрытых доходов, предпочтительных расходов, профессиональных и внепрофессиональных занятий и интересов, возрасту и месту жительства (крупный город или сельская «глубинка», преимущественно «русская» область или республика Северного Кавказа и т.п.) становится все более заметным.

Демографическую ситуацию в среде русского населения автор называет «национальным суицидом» — уникальным случаем этнического самоубийства. Действительно, самый низкий уровень рождаемости в стране — у русских, и это давняя тенденция: меньше, чем у других национальностей, рождалось детей у русских женщин 1932, 1933—1937 гг. рождения и последующих возрастных когорт

— вплоть до родившихся в 1958–1962 гг. При этом у русских женщин меньше всего детей в Санкт-Петербурге, Москве и Московской обл., где условия для рождения и воспитания детей не самые худшие в России. Показательно также, что максимум рождения детей у русских женщин наблюдается в регионах, где русские не доминируют, а традиционная семья и дети — общественно признаваемая ценность. За последние 10 лет численность русских в России (без учета миграционного притока) сокращается в 5(!) раз быстрее, чем остальное население страны, и в настоящее время смертность среди русских трудоспособного возраста — одна из самых высоких в России. «Не удивительно, — пишет автор, — что русские — нация вдов. Уже к пятидесятилетию в каждой тысяче русских женщин — около ста вдов (каждая десятая!). В возрасте от 55 до 59 лет вдовствуют уже двести из тысячи русских женщин, в возрасте от 65 до 69 лет — 430, а среди семидесятилетних и старше их — более семисот». Не удивительно и то, что у русских самые малочисленные мононациональные домохозяйства. Средняя численность чисто русского домохозяйства — всего 3 чел. (в 2002 г. было 3,1), при этом в период между двумя переписями общее число таких домохозяйств уменьшилось почти на миллион (!). Из 1 000 таких домохозяйств в 2010 г. 410 состояли всего из 2 чел., 313 — из 3, 186 — из 4 и только 91 — из 5 и более чел. «Что такое домохозяйство, состоящее из двух человек, — пишет автор, — можно не пояснять». В книге приводятся результаты анализа и такого явления, как снижение доли русских на территориях их традиционного доминирования, например в Брянской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Костромской, Курской, Липецкой, Орловской, Тамбовской, Тульской и Ярославской обл. В России появились и моноэтнические государственные образования с «выдавленным» русским населением; это, например, республики Ингушетия и Чечня (русских здесь 1,2% и 3,7% соответственно). Менее трети русских проживают в республиках Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Калмыкия. «Во всех национальных республиках, — подчеркивает автор, — происходит не только тотальное снижение доли русского населения. Что бы ни говорили политические лидеры этих республик о неизменной дружбе народов, русские вытесняются из всех сколько-нибудь значимых сфер и этажей экономики и управления — от государственного и муниципального до корпоративного. Все более моноэтнический состав населения большинства национальных республик России приводит к явному ослаблению воздействия системообразующей русской цивилизационной основы на территории страны: теряются не только ранее обретенные навыки государственного русского языка, но и само осознание национально окрашенных субъектов РФ как части России». Русские уходят и с территорий исторического освоения (Сибирь и особенно Дальний Восток): в массовом переселении людей из таких территорий «ближе к центру» подавляющая часть — русские. Геополитически это очень опасно, ведь уже сейчас половина территории страны, где, в частности, сконцентрирована основная часть ее природоресурсного потенциала, это покидаемые русскими национально-государственные образования и приграничные зоны.

В книге представлены результаты системной диагностики всех аспектов русской цивилизации: национальной ментальности, пространства и демографических характеристик русского мира, русского языка, русской культуры и религиозности. Показаны причины и следствия крайне слабой национальной самоидентификации современных русских людей и парадоксы их пристрастия к уничижительным самооценкам, а также необъяснимо болезненного отношения к «темным» страницам прошлого (в книге для обозначения этого явления предложен термин «этномазохизм»). Слабость современной русской цивилизации автор усматривает в «презрительно-скептическом отношении многих

русских людей к складывавшемуся столетиями защитному поясу русских цивилизационных ценностей, в небрежении ими языком русской цивилизации, в их безразличии к агрессии иноцивилизационных экспансий, в легкомысленной неразборчивости по отношению к иноцивилизационным заимствованиям, в их стыдливости по отношению к собственной национальной ментальности». И с этим нельзя не согласиться, равно как и с тем, что современное состояние русской цивилизации оценивается как кризисное. Наряду с этим нельзя не посоветовать на то, что в представленной В.Н. Лексиним гигантской фреске современного бытия русского народа практически нет сюжета о прямых и обратных связях кризиса русской цивилизации с политическим режимом и о его специфическом отношении к русскому вопросу. Это вполне можно было бы сделать уже потому, что в книге отдельно рассматриваются и «национальный вопрос в современной России» и «позиция Кремля» по этому поводу, и «мнения экспертов».

Большие книги (как, впрочем, и другие) в наше время читают немногие, и, зная это, автор оформатировал свой труд о судьбах цивилизаций и русском вопросе как своеобразную энциклопедию, выделив в оглавлении (оно занимает 7 страниц!) и в тексте 150 названий отдельных сюжетов. Иметь такое издание под рукой более чем полезно политикам и журналистам, преподавателям вузов и всем просто интересующимся нашей историей и современностью.

ZEMLYAKOV Dmitriy Nikolaevich, Dr.Sci.(Econ.), Professor, Head of the Chair of Organizational and Managerial Innovations, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; zem470@yandex.ru), Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

THE PHENOMENON OF RUSSIAN CIVILIZATION IN MODERN RUSSIA

Abstract. *In the monograph «The Fate of Civilizations and the Russian Question. Experience in System Diagnostics», V.N. Leksin analyzes new approaches to the study of the life cycles of civilizations and the results of applying these approaches to the analysis of the phenomenon of Russian civilization. Special attention is paid to the interpretation of Russian civilization as a major component and the backbone of multi-civilizational Russia.*

Keywords: *civilization, Russian civilization, national identity, mentality, Russian language and culture, religion*